

Наконец он отстранился и посмотрел ей в глаза. Хотя он больше не прижимался к ней, его нога оставалась между ее ног, эффективно прижимая ее к шкафам. Его левая рука отпустила ее подбородок и обхватила щеку. Щеки ее покраснелись, губы распухли. Как и он, она слегка задыхалась.

Как только он поцеловал ее, его глаза закрылись в экстазе, но он знал, что ее глаза были открыты все время, возможно, за исключением тех случаев, когда она сжимала их от напряжения. Теперь эти великолепные карие глаза смотрели на него, сверкая негодованием. Он продолжал молчать, просто упиваясь ее видом, пораженный тем, что девушка может выглядеть такой соблазнительно знойной и бесконечно очаровательной одновременно. Она была совершенством.

- Ты... ты!... - Губы Сандры были в синяках от его поцелуя, и она не могла найти слов, чтобы выразить свое потрясение и ярость. Никогда еще мужчина не навязывался ей, и она не могла поверить, что этот мужчина — Саймон, которого она всегда уважала.

Но в этот момент его взгляд был настолько ошеломляюще навязчивым, что она на время потеряла дар речи. Ничего похожего на того Саймона, которого она знала, его глаза были полны желания, от волнения их цвет, казалось, потемнел, превратившись в жидкие черные озера.

- Это незаконно, - сказала она дрожащим от гнева и страха голосом. - Это насилие. Это неприемлемо. Отпусти меня!

Саймон виновато покачал головой. - Ты не понимаешь, - попытался объяснить он, - я все тот же парень, с которым ты работала полгода. Это просто... Я не могу устоять перед тобой. И я тебе нравлюсь, я знаю.

Когда она отрицательно покачала головой, его правая рука скользнула вниз по ее телу.

- Я не могу забыть то, что мы только что разделили — я хочу большего, - на последнем слове он наклонил голову, чтобы снова поцеловать ее, но на этот раз она успела наклониться в сторону, и его губы задела ее правое ухо.

Когда она попыталась обежать его, он легко поймал ее и притянул в медвежьи объятия, прижав ее руки к бокам.

- Не сопротивляйся мне, Сандра, - прошептал он ей на ухо, его губы на этом чувствительном месте посылали дрожь по всему ее телу. - Я могу сделать хорошо нам обоим.

- Ты болен, - огрызнулась она, откидывая голову назад. - Я не думала, что ты из тех, у кого эго не выдерживает отказа.

Вывернув туловище, она попыталась пнуть его. Саймон ухмыльнулся и крепче прижал ее к себе, заставив всхлипнуть. Понимая, что ее усилия бесполезны, она попыталась успокоить его.

- Саймон, пожалуйста! - настаивала она. - Хватит уже! Отпусти меня!

Она извивалась, пытаясь ослабить его хватку. - Ты держишь меня слишком крепко!

Саймон не думал, что это возможно, но ее мольбы сделали его эрекцию еще более жесткой, чем раньше, граничащей с болью. Не ослабляя хватки, он легко поднял ее, прижав грудью к своей, так что их лица оказались на одном уровне. Она потеряла туфлю, когда ее ноги оторвались от земли.

- Ты собираешься сотрудничать? - грубо спросил он.

Сандра попыталась отвести взгляд, но не смогла. Желание в его взгляде встревожило ее, и она могла чувствовать его эрекцию более отчетливо в этом положении. Прижавшись к нему, она заметила, что в его глазах застыла решимость. В этот момент она поняла, что он все равно добьется своего и, возможно, причинит ей боль.

Долгое мгновение они смотрели друг на друга — одна настороженно и неуверенно, другой хищно и уверенно. Слеза скатилась по щеке Сандры, и она уронила голову ему на грудь, ненавидя дальнейший интимный контакт с ним, но желая избежать напряжения в своем теле и, прежде всего, его ужасающего взгляда.

- Пожалуйста, не обижай меня, Саймон, - смягчилась она, - я сделаю все, что ты хочешь.

- Смотри на меня, когда говоришь.

- Нет, - она покачала головой у него на груди, и ее мягкие волосы коснулись его подбородка.

Борясь с искушением вдохнуть ее аромат, он слегка встряхнул ее. Всегда бизнес превыше удовольствия, Саймон должен был сначала утвердить свой контроль.

- Посмотри на меня. Скажи мне, - настаивал он.

Когда она все еще не ответила, он встряхнул ее сильнее.

- Скажи то, что я хочу услышать, или ты просто растянешь этот опыт, - сказал он.

Как она его ненавидела! Она услышала ухмылку в его голосе — он сказал "опыт", как будто она уже была его. Если он собирается стать животным, она не доставит ему удовольствия своими

реакциями.

С сердитым вздохом она подняла голову, посмотрела сквозь него, словно его там не было, и повторила, ее голос был совершенно лишен эмоций.

- Пожалуйста, не делай мне больно, Саймон, я сделаю все, что ты хочешь, - машинально сказала она.

Саймон склонил голову набок, размышляя, как приручить ее. В то время как первая мольба разжигала его порывы, ее вторая попытка раздражала его. Намеренно скрывая эмоции в своем голосе, она уменьшила его удовольствие.

"Волевая", - подумал он, внимательно наблюдая за ее лицом.

Хотя Сандра притворялась безразличной, Саймон заметил, что ее глаза настороженно блуждают по его лицу, ожидая его следующего шага. Поначалу он планировал еще поцелуи, а затем несколько сильных ласк, но в этот момент изменил тактику. Он знал, как обуздать упрямство.

Внезапно он бросил Сандру на землю, напугав ее, но убедившись, что она не пострадает при падении. Она быстро села на землю — ее ноги были недостаточно сильны, чтобы стоять после комбинации борьбы и удержания в воздухе. Саймон ухмыльнулся, глядя на нее сверху вниз со своего устрашающего роста, и сунул руки в брюки, его эрекция все еще была видна.

- Значит, ты собираешься делать то, что я хочу, верно? - сказал он.

Глядя на него снизу вверх, она с опаской кивнула. Он стоял между ней и дверью, так что не было места, чтобы увернуться от него.

Отчаянно глядя мимо Саймона на выход, Сандра гадала, как она оказалась в этой адской ситуации. Она подумала о том, как все было нормально меньше получаса назад, чего бы она не отдала, чтобы повернуть время вспять и ускакать отсюда, прежде чем Саймон получит возможность поймать ее в ловушку.

Саймон поднес руку к уху, как будто плохо слышал. - Прости, я не совсем расслышал?

"Какой самоуверенный ублюдок", - подумала она, неохотно отрывая взгляд от двери, чтобы встретиться с ним взглядом. Хотя в глубине души она знала, что он имеет над ней полную власть, и у нее большие неприятности.

- Ты победил, Саймон, - сдалась она, - я сделаю то, что ты хочешь.

Саймон самодовольно вытащил руки из карманов и хлопнул ими, словно завершая одну из многочисленных встреч, которые они посещали вместе.

- Отлично, - улыбнулся он, делая маленький шаг вперед, чтобы оказаться прямо над ней.

Когда он подошел ближе, она тут же попятилась назад, пока не оказалась наполовину сидящей на нижней полке, уставленной пыльными пластинками. Когда он открыл рот, чтобы заговорить снова, Сандра прервала его, сделав последний глоток свободы.

- Почему ты так со мной поступаешь? - Она обвела рукой комнату. - Посмотри на нас, ты не должен этого делать. Подумай о том, что ты делаешь. Подумай о последствиях!

Он просто смотрел на нее. Его молчание не было обнадеживающим, поэтому она попробовала другую тактику. Она должна заставить его образумиться, должна хотя бы попытаться.

- Если ты сейчас меняпустишь, я никому не скажу. - Она прижала руку к сердцу и тяжело выдохнула, чтобы унять панику. - Клянусь. Я просто хочу домой. Ты немного повеселился и напугал меня до смерти. Сегодня я уже достаточно натерпелась.

- Пожалуйста, - настойчиво продолжала она, - еще не поздно. Мы можем забыть обо всем этом. Я просто хочу домой. - На последнем слове голос ее задрожал, как будто она собиралась заплакать, но она твердо решила этого не делать и с трудом удержалась.

Саймон присел перед ней на корточки, и она отпрянула от него. По правде говоря, обычно ее мольба возымела бы эффект, поскольку он, конечно, мог оценить ее отчаянное положение. Однако в этот момент, во власти чистой похоти, он не был ни в малейшей степени тронут. На самом деле, если бы кто-то попытался прийти на помощь Сандре, он мог бы убить их, не задумываясь.

Саймон никогда не считал себя ужасным человеком, но в Сандре было что-то такое, что пробуждало в нем садиста, и ему это нравилось. Он знал только то, что хочет ее больше всего на свете.

Когда люди действительно чего-то хотят, они, как правило, находят способ, и Саймону вдруг пришла в голову идея, как превратить неопределенную ситуацию в позитивную.

Где-то в глубине его сознания мелькнула мысль, что его могут схватить и арестовать. Был высокий шанс того, что Сандра посадит его под замок, как только окажется вне его досягаемости. Даже если он не окажется в камере, теперь, когда она знает, на что он способен, он никогда больше не приблизится к ней на расстояние вытянутой руки. Она была не из тех, кто искушает судьбу или совершает ошибки.

Наблюдая за ней, съежившейся на полу, он понял решение своей дилеммы. Если она думала,

что он хочет только одной встречи, то сильно ошибалась. Но если он не раскроет это сразу, если она поверит, что скоро увидит, как его бросят в тюрьму, она может быть более сговорчивой в других отношениях.

Именно это "имитация" в конечном счете и удержит ее в его власти. Саймон ненавидел свою тактику, и до этого момента ему удавалось избежать прискорбного обстоятельства — навязывания себя женщине — когда дело касалось женщин, он никогда не испытывал недостатка в предложениях. Но он не мог отрицать, что эта погоня доставляла ему удовольствие. Принять вызов и победить с честью. Кроме того, в любви и на войне все средства хороши.

Саймон протянул руку и, хотя она попыталась вырваться, он был достаточно быстр, чтобы крепко схватить ее за подбородок.

- Знаешь что, - дружелюбно сказал он, - я тебя отпущу... при одном условии. - Он видел, как на ее лице промелькнули эмоции — страх, надежда, облегчение, трепет.

- А что это за условие? - подозрительно спросила она.

Устав сидеть на корточках, он отпустил ее подбородок и сел на землю напротив нее. Когда он отошел, то заметил, что она немного расслабилась, и улыбнулся, думая, как она отреагирует на его предложение. Он развел руки, ладонями к ней.

- У тебя есть два варианта. - Он поднял левую руку. - Ты можешь бороться со мной до изнеможения, и, хотя это не то, чего я хочу, ты можешь пострадать. Потом я тебя хорошенько изнасилую, заберу твою одежду, и ты сможешь вызвать полицию или кого хочешь, и они заберут тебя голой. Или...

Изменив равновесие, он опустил левую руку и поднял правую. - Ты сделаешь мне минет, я отпущу тебя, и ты сможешь остаться в одежде. Но мы говорим не просто о минете.

Улыбка Саймона превратилась в усмешку при виде ужаса на лице Сандры.

- Ты должна делать вид, что тебе это нравится, - сказал он. - Ты должна сделать его так, словно это самое лучшее, что есть на свете. Как будто это я делаю тебе одолжение.

Глаза Сандры расширились, когда он упомянул об изнасиловании, и он знал, что она никогда не выберет этот вариант. Но когда он предложил ей второй вариант, она отвернулась, с отвращением зажмурив глаза.

Наблюдая, как она борется с унижительной идеей минета, было трудно не рассмеяться его триумфу. Она не хотела, чтобы ее насиловали, но вести себя так, будто ей нравится доставлять ему удовольствие, было не намного привлекательнее — это было бесконечно унижительнее.

В голове Сандры вихрем пронеслись противоречивые мысли. Первый вариант, без сомнения, будет физически болезненным, не говоря уже о более интимном контакте. Второй вариант ранил бы ее гордость.

"Он не получит такого удовлетворения, - с яростью подумала она. - Я предпочту драться с ним."

"Стоп. А что же будет со мной?" - вторая мысль заглушила первую. - "Стоит лишь посмотреть на его рост, и можно догадаться, что он отправит меня в больницу. И, если выбрать второй вариант, по крайней мере, он не получит секса. Тогда я смогу выбраться отсюда целой и невредимой."

Саймон не собирался причинять Сандре боль, но она не могла этого знать. Он поставил на то, что она выберет второй вариант. Прекрасно понимая, что первый вариант будет сопровождаться порванной одеждой, незначительными царапинами или синяками, а также телесными жидкостями — у нее будет множество вещественных доказательств против него, и он будет в проигрышном положении. Но он знал, что она не поймает его на блефе.

До его нападения она никогда бы не поверила, что он нападет на нее — как она могла знать, на что он способен сейчас? Знание было его силой в данный момент, и в свете его физической силы, она была в серьезном невыгодном положении в любом случае.

- Если я соглашусь на второй вариант, - медленно проговорила она, - откуда мне знать, что ты все равно не изнасилуешь меня?

- Хороший вопрос, - ответил он. - Но я думаю, что тебе придется воспользоваться этим шансом. Кроме того, я даю тебе слово, что на самом деле не собираюсь здесь ночевать.

Саймон задумчиво провел рукой по широкой груди и с удивлением увидел, как она вздрогнула, когда он сказал "ночевать".

- Я даю тебе слово, - сказал он, - но правда в том, что нет никакой возможности быть уверенной.

Наблюдая за тем, как она обдумывает варианты — либо грубый секс, либо жадный отсос, его сердце забилось быстрее, и он начал терять терпение. Его потребность в ней возростала с каждым мгновением, и его член жаждал освобождения.

- Если ты не примешь решение, - продолжил он, его темные глаза сузились от вожделения, - по умолчанию это будет первый вариант.

Получив эту новую информацию, она автоматически ответила: - Второй

Сандра поморщилась от собственных слов, но знала, что он не позволит ей долго тянуть, и она искренне боялась, что он изнасилует ее, если она не ответит.

Он поднялся с удивительной ловкостью, глядя на нее сверху вниз с кривой улыбкой на красивом лице.

- Тогда начинай, - пробормотал он, не желая давать ей время на раздумья.

<http://tl.rulate.ru/book/1494/46481>